

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****РЕШЕНИЕ**

г. Москва
31 июля 2018 года

Дело № А40-50010/18-12-337

Резолютивная часть решения объявлена 24 июля 2018 года

Решение в полном объеме изготовлено 31 июля 2018 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи – Чадова А.С.

протокол судебного заседания составлен секретарем Вольновой Е.В.

рассмотрел в судебном разбирательстве дело по заявлению

ООО "Хелвет" (ОГРН 1057746429542, ИНН 7725534411)

к ответчику: ФГБУ "Российская академия наук" (ОГРН 1027739820393, ИНН 7725092435)

3-е лицо: Александров Евгений Борисович

о защите деловой репутации,

в заседании приняли участие: согласно протоколу.

УСТАНОВИЛ:

ООО "Хелвет" (далее – истец, общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ФГБУ "Российская академия наук" (далее – ответчик) о защите деловой репутации.

Иск мотивирован тем, что ответчик распространил заведомо ложные сведения, наносящие вред деловой репутации истца.

Представитель истца требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика против удовлетворения требований возражал по доводам, изложенным в отзыве.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, оценив в совокупности представленные доказательства, суд посчитал требования истца не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В обоснование своих требований истец указывает, что 06.02.2017 Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований (далее - «Комиссия»), являющаяся структурным подразделением Федерального государственного бюджетного учреждения "Российская академия наук" (далее - «РАН»), опубликовала на своем сайте (<http://klnran.ru/>) статью «МЕМОРАНДУМ №2 (ГОМЕОПАТИЯ)» (далее - «Меморандум») и разместила свободный для скачивания пользователями сайта файл m02.pdf, содержащий «Меморандум Комиссии № 2 О ЛЖЕНАУЧНОСТИ ГОМЕОПАТИИ». Также Меморандум опубликован РАН в печатном издании - бюллетень «В защиту науки» № 19.

Истец настаивает, что сведения, опубликованные в Меморандуме, не

соответствуют действительности.

Названные доводы судом признаны несостоятельными и отклонены ввиду противоречия их фактическим обстоятельствам дела, представленным в дело доказательствам и неправильным применением норм материального права.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации деловая репутация является нематериальным благом, защищаемым в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных.

В соответствии с п.п. 1, 7 ст. 152 Гражданского кодекса юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, при этом, обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной,

общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Следовательно, для применения способа защиты необходима совокупность трех этих условий.

При заявлении требования о защите деловой репутации истец должен доказать факт распространения сведений об истце и порочащий характер этих сведений. Бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений относится на ответчика.

Как следует из материалов дела, оспариваемый Меморандум был создан и опубликован комиссией РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, которая была создана в целях противодействия дискредитации науки, распространению и пропаганды лженаучных публикаций, противодействия лженаучной деятельности и для пропаганды научных знаний и достижений, и вправе издавать информационные бюллетени, тематические сборники, связанные с основными направлениями деятельности комиссии.

Ответчик указывает, что меморандум не является официальной позицией РАН, а представляет собой личное научное мнение авторов Меморандума.

При этом, истцом не доказан факт распространения информации в отношении него. В тексте отсутствует указание на наименование Общества. Формулировки, используемые в тексте, относятся к самому явлению, а не к конкретному юридическому лицу.

Меморандум и Экспертное заключение представляют собой обобщенное научное мнение группы ученых относительно гомеопатии, как явления.

Высказанные в Меморандуме суждения и мнения не носят оскорбительный характер, и не могут быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Представленные в обоснование исковых требований авторефераты диссертаций не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, в том числе допустимости используемых средств доказывания.

Согласно пункту 3 статьи 17 ФЗ-61 регистрационное досье в целях экспертизы лекарственного препарата для ветеринарного применения должно содержать отчет о результатах доклинического исследования лекарственного средства для ветеринарного применения и отчет о результатах клинического исследования лекарственного препарата для ветеринарного применения у каждого вида животных, указанных в инструкции по ветеринарному применению.

Согласно пункту 40 ст. 4 ФЗ-61 «доклиническое исследование лекарственного средства» - биологические, микробиологические, иммунологические, токсикологические, фармакологические, физические, химические и другие исследования лекарственного средства путем применения научных методов оценок в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного средства.

Согласно пункту 41 ст. 4 ФЗ-61 «клиническое исследование лекарственного препарата» - изучение диагностических, лечебных, профилактических, фармакологических свойств лекарственного препарата в процессе его применения у человека, животного, в том числе процессов всасывания, распределения, изменения и выведения, путем применения научных методов оценок в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного препарата, данных о нежелательных реакциях организма человека, животного на применение лекарственного препарата и об эффекте его взаимодействия с другими лекарственными препаратами и (или) пищевыми продуктами, кормами.

29 мая 2014 года между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был заключен Договор о ЕАЭС - международный договор, подписанный главами государств. Данным договором был учрежден Евразийский

экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно Правилам надлежащей клинической практики (GCP), утвержденным решением Евразийского экономического союза от 03 ноября 2016 года №79, регулирующим вопросы обращения лекарственных средств, обязательным для членов Евразийского экономического союза, гомеопатические средства, включая Российскую Федерацию, в отношении регистрируемых лекарственных препаратов должны быть проведены клинические испытания.

Вышеуказанные Правила текстуально идентичны Национальному стандарту Российской Федерации «Надлежащая клиническая практика» (ГОСТ Р 52379-2005), утвержденному Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 сентября 2005 года N 232-ст. В Стандарте указано, что его соблюдение «...служит для общества гарантией того, что права, безопасность и благополучие субъектов исследования защищены, согласуются с принципами, заложенными Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации (ВМА), и что данные клинического исследования достоверны...»

Приказом МЗ РФ №558н от 24/08/17 года утверждены Правила, определяющие требования к процедуре проведения экспертизы лекарственных средств для медицинского применения и особенности экспертизы отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе гомеопатических (п.1 Правил).

Согласно ст. 15 ФЗ-61 экспертиза лекарственных средств проводится федеральным государственным бюджетным учреждением соответствующего уполномоченного федерального органа исполнительной власти, созданным для обеспечения исполнения полномочий этого федерального органа по выдаче разрешений на проведение клинических исследований лекарственных препаратов и (или) по государственной регистрации лекарственных препаратов.

Согласно п. 2 Правил экспертиза лекарственных средств проводится федеральным государственным бюджетным учреждением "Научный центр экспертизы средств медицинского применения" МЗ РФ на основании МЗ РФ.

Пунктом 45 Правил предусмотрено, что экспертиза отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения гомеопатических лекарственных препаратов для медицинского применения проводится без представления разработчиками лекарственных средств информации о проведенных фармакокинетических и фармакодинамических исследованиях таких лекарственных препаратов.

Вышеуказанные нормы права позволяют мотивированно утверждать, что процедура регистрации гомеопатических препаратов Истца проводилась с обязательным предоставлением последним данных доклинических и клинических испытаний препаратов. Клинические испытания препаратов осуществлялись с обязательным получением разрешения уполномоченного органа исполнительной власти. Результаты данных испытаний содержатся как в регистрационном досье препаратов, производимых Истцом, так и у их правообладателя. Вместе с тем, Истцом в материалы гражданского дела вместо допустимых средств доказывания - результатов испытаний препаратов, которые могли бы подтвердить их эффективность и безопасность, представлены недопустимые и недостоверные доказательства - авторефераты к диссертациям.

Таким образом, представленные Истцом авторефераты к диссертациям не отвечают требованиям допустимости средств доказывания и не подтверждают тезиса, изложенного в исковом заявлении, о несоответствии действительности мнения РАН и Экспертной комиссии об отсутствии доказательств эффективности гомеопатических лекарственных препаратов.

Согласно пункту 4 ст. 4 ФЗ-61 «лекарственные препараты» - лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации.

Согласно пункту 24 того же Федерального закона «эффективность лекарственного препарата» - характеристика степени положительного влияния лекарственного препарата на течение, продолжительность заболевания или его предотвращение, реабилитацию.

Согласно пункту 23 того же Федерального закона «безопасность лекарственного средства» - характеристика лекарственного средства, основанная на сравнительном анализе его эффективности и риска причинения вреда здоровью.

Приказом МЗ РФ №558н от 24/08/17 года утверждены Правила, определяющие требования к процедуре проведения экспертизы лекарственных средств для медицинского применения и особенности экспертизы отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе гомеопатических (п.1 Правил).

Пунктом 45 Правил предусмотрено, что экспертиза отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения гомеопатических лекарственных препаратов для медицинского применения проводится с учетом отсутствия необходимости представления разработчиками лекарственных средств информации о проведенных фармакокинетических и фармакодинамических исследованиях таких лекарственных препаратов.

Аналогичное положение содержится в подпункте 7 (г, д) пункта 3 статьи 17 ФЗ-61 где законодатель не только не относит гомеопатические лекарственные препараты к какой-либо фармакотерапевтической группе («...г) фармакотерапевтическая группа лекарственного препарата для ветеринарного применения или указание "гомеопатический лекарственный препарат»»), но и указывает на отсутствие необходимости представлять производителю лекарственного препарата при подаче заявления на его регистрацию данных о фармакокинетике и фармакодинамике гомеопатического лекарственного препарата («...д) фармакодинамика и фармакокинетика (за исключением фармакокинетики гомеопатических лекарственных препаратов и растительных лекарственных препаратов...»). Вместе с тем, именно сведения о результатах фармакокинетических и фармакодинамических исследований дают основание судить об эффективности лекарственного препарата.

Фармакокинетика — это изучение действия организма на медицинский препарат (ADME). Результаты фармакокинетических исследований позволяют судить о том, что постепенно происходит с медицинским препаратом после его попадания в организм.

Созданные на базе этого научные и математические модели помогают изучить и предсказать путь препарата и его метаболитов в организме. Благодаря этому оценивается соотношение желательных эффектов и токсического действия медицинского препарата, а также предсказывается безопасность (переносимость) препарата при его приеме. Таким образом, фармакокинетические исследования необходимы для определения режима дозирования при проведении клинических испытаний.

Фармакодинамика — это изучение действия медицинского препарата на организм. Основной целью фармакодинамики является сбор информации о том, как медицинский препарат влияет на организм (например, какие рецепторы он активизирует). Полученные данные позволяют оценить эффективность препарата, т.е. наличие желаемого эффекта на объект воздействия и его интенсивность. Они также помогают установить взаимосвязь между концентрацией препарата в организме и силой его воздействия. Фармакодинамические исследования необходимы для оценки безопасности медицинского препарата. С их помощью выявляются нежелательные эффекты препарата, а также определяется диапазон доз, при которых достигается желательный эффект препарата на организм (широта терапевтического действия).

В соответствии со статьями 30 и 56 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пунктом 14 приложения №12 к Договору о Евразийском

экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьей 8 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года, пунктами 57 и 97 приложения № 1 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии, утвержденному Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98, и Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014г. № 108 «О реализации Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза» Советом Евразийской экономической комиссии были утверждены Требования к маркировке лекарственных средств для медицинского применения и ветеринарных лекарственных средств.

Согласно подпункта «Л» пункта 38 вышеуказанных Требований в маркировке гомеопатического лекарственного препарата, зарегистрированного по упрощенной процедуре регистрации, должны быть указаны исключительно следующие сведения «... запись: «Гомеопатический лекарственный препарат без одобренного показания к применению...». Очевидно, что регистрация препарата, осуществляемая без предоставления заявителем данных о фармакокинетике и фармакодинамике является упрощенной по сравнению с общим порядком проведения процедуры регистрации.

Таким образом, анализ норм права, регулирующих порядок государственной регистрации лекарственных препаратов, показывает, что требования, предъявляемые к регистрации гомеопатических препаратов, существенно отличаются от порядка регистрации иных лекарственных препаратов. В частности, к производителям гомеопатических препаратов при их регистрации не предъявляется требований, связанных с необходимостью подтверждать эффективность лекарственного препарата.

Очевидно, что представленный для регистрации препарат нельзя отнести к лекарственному, то есть оказывающему положительный эффект на профилактику, терапию и лечение заболевания, при отсутствии данных об его эффективности и безопасности, исходя из положений ст. 4 ФЗ-61.

Отождествление Истцом понятий товарного знака и маркировки препарата как гомеопатического основано на неверном толковании положений законодательства.

Согласно ст. 1477, ст. 1481 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое соответствующим свидетельством.

Согласно позиции, изложенной ВС РФ в профильном Обзоре, «товарный знак представляет собой обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, таким образом, он неразрывно связан с лицом, которое производит товары, маркируемые соответствующим знаком. При этом не имеет значения, что конкретный производитель товара может быть неизвестным потребителю, для него имеет значение качество продукции под конкретным товарным знаком» (п.14 Обзора, утв. Президиумом ВС РФ 16/03/16 года).

Под понятием «гомеопатия» понимается вид альтернативной медицины, предполагающий использование сильно разведённых препаратов, которые в разумно высоких концентрациях (дозах) предположительно вызывают у здоровых людей симптомы, подобные симптомам болезни пациента.

Согласно абзацу шестому пункта 14.4.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утверждены приказом Роспатента от 05.03.2003 N 32) обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Критериями ассоциации с товарными знаками до степени смешения являются смысловые, звуковые, графические критерии.

Вместе с тем, Истцом не представлены в материалы гражданского дела свидетельства о регистрации за ним товарных знаков, содержащих слово «гомеопатия»,

«гомеопатический». Равно как и наименование Истца не имеет никаких признаков, позволяющих ассоциировать его с производством гомеопатических препаратов.

Кроме того, суд, оценив представленные доказательства, пришел к выводу о том, что истцом не был доказан и порочащий характер сведений. Достаточных и достоверных доказательств, которые должен представить истец в подтверждении порочащий характер сведений, в суд не представлено.

Информация, изложенная в статье, не содержит в себе сведений о недобросовестности истца при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

В силу п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Согласно ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований, однако, истцом доказательств, подтверждающих факт несоответствия действительности спорных сведений, а также их порочащий характер, суду не представлено. Вместе с тем, не представлено и доказательств распространения сведений, порочащих деловую репутацию, именно в отношении истца.

В силу ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации любое заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за судебной защитой нарушенного права, будучи, в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязанным доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Кроме того, в силу ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Оспариваемая статья не содержит ни одного утверждения о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестных поступков, нарушении деловой этики и иных тому подобных сведений, являющихся порочащими в том значении, которое придается данному термину правоприменительной практикой.

Оспариваемые фрагменты статьи как отдельно, так и в совокупности с содержательно-смысловой направленностью статьи в целом не содержат порочащих сведений в форме утверждений о совершении истцом каких-либо противоправных деяний.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Данная позиция не противоречит решениям Европейского суда по правам человека.

Право на свободное выражение своего мнения включает в себя право каждого свободно искать, получать передавать, производить и распространять информацию

любым законным способом, в том числе, путем опубликования доклада.

В публикации не использовался оскорбительный либо невосдержанный язык, и она не выходила за пределы общепризнанной степени преувеличения или провокации, использование которых предусмотрено журналистской свободой, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, достаточных и достоверных доказательств распространения не соответствующих действительности либо порочащих его деловую репутацию сведений в средствах массовой информации истец суду не представил.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Судом рассмотрены все доводы заявителя, однако они не могут служить основанием для удовлетворения заявления.

Государственная пошлина распределяется в соответствии со ст.110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и возлагается на истца.

С учетом изложенного и на основании ст.ст. 152, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также руководствуясь ст.ст. 110, 123, 167 - 171, 176, 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований ООО "Хелвет" - отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный апелляционный суд в течении одного месяца со даты его принятия.

Судья:

А.С.Чадов